

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Издательство и редакция: Limburg Lahn Verlag
„Possev“. Bankkonto: Limburger Bank V 14 Post-
scheckkonto: Frankfurt/M 33 461 Условия подписки в
Германии: 5 ном.—3 НМ. 10—6 НМ. 15—9 НМ и т. д.
Условия приема объявлений: 1/64 стр.—7 НМ. 1/32—
13 НМ. 1/16—25 НМ. 1/8—50 НМ. 1/4—90 НМ. 1/2—
180 НМ. 1 стр.—360 НМ Розыски—20 пф слово

Выходит по воскресеньям.

Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

V ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11 ДЕКАБРЯ 1949 Г.

№ 50 (185)

ОНИ БОЯТСЯ РЕВОЛЮЦИИ

С. Теньковский

Революционная обстановка создается в стране тогда, когда низы не хотят жить по-старому, а верхи не могут дать ничего нового. Что российские «низы» — основная масса интеллигенции, крестьяне, рабочие — не хотят больше жить по-прежнему, в этом нет никаких сомнений. В состоянии ли «верхи», в состоянии ли советская власть дать народу нечто новое?

Настроение народа, его чаяния известны большевистской верхушке. Это показывает пример военного времени, когда ей пришлось, спасая свою шкуру, пойти на уступки. Колхозные земли были во многих местах фактически поделены между крестьянскими дворами, допущена свободная торговля продуктами сельского хозяйства после выполнения обязательных поставок, введен «идеологический НЭП». Подогревались надежды на окончательную отмену колхозной системы, на «ослабления» для рабочих и служащих после войны.

Этим надеждам не суждено было сбыться. Послевоенная действительность показала, что власть не намерена была идти на уступки «всерьез и надолго». Чрезвычайная правительственная комиссия под председательством Андреева по борьбе с «нарушениями устава сельхозартели», сломив сопротивление крестьянства, восстановила в течение 1946-47 г.г. коллективный порядок зем-

лепользования. Сопротивление крестьян, сведения о котором проникали даже в большевистскую печать, носило по большей части пассивный характер. Крестьяне не выходили на работу, значительная часть урожая 1946 г. осталась не убранной, чем и объясняется голод в областях, где не было засухи (Ярославская, Костромская и др.). Кое-где имевшие место разрозненные и неорганизованные бунты доведенных до отчаяния крестьян были быстро ликвидированы войсками внутренней охраны МВД. (У нас имеются сведения о таких бунтах в Орловской и в Калининской областях). Восстановление колхозной системы сопровождалось массовой сменой председателей колхозов, за которой последовала чистка всего партийного и советского аппарата.

Сложнее оказалась ликвидация последствий «либерализма» военного времени на «идеологическом фронте». Больше трех лет прошло после печально знаменитой речи Жданова на собрании союза советских писателей в Ленинграде, а борьба против «буржуазного объективизма», «реакционного формализма», «низкопоклонства перед иностранщиной», «космополитизма» и т. п. все не прекращается. Из университетов изгоняются профессора, пустеют редакции, закрываются журналы, расформировываются научно-исследовательские институты. Российская культура отчаянно борется за остатки своей независимости. Наиболее упорное сопротивление партийным атакам оказывают ученые. Только после двух лет преследований «покаялись» акад. Виноградов и акад. Варга. Нельзя без волнения вспоминать мужественное и полное достоинства выступление директора Тимирязевской сельско-хозяйственной академии проф. Немчинова в «дискуссии» по докладу Лысенко на сессии Академии с.-х. наук им. Ленина. Молодые ученые поддерживают своих учителей и, в случае падения последних, делают их участь

(коллективы сотрудников акад. Варга, акад. Л. А. Орбели и др.). Поражает своим бесстрашием переходивший даже в 1947-48 г.г. дважды в контрнаступление Московский университет, профессора и студенты которого еще до войны отличались оппозиционностью. Но власть постепенно берет верх. Все увеличивается число «кающихся». Не нам осуждать их. Мы знаем, что ждет нераскаявшихся...

Власть продемонстрировала свое нежелание идти на серьезные уступки трудящимся и свою решимость силой сломить всякую попытку с их стороны присвоить себе волюности явочным порядком. Основная цель всех послевоенных погромных мероприятий большевиков — внушить, вколотить каждому крестьянину, каждому рабочему и служащему, каждому интеллигенту убеждение в том, что всякая борьба с властью за свою свободу, всякая попытка отстоять, хотя бы в минимальной степени, свою независимость и человеческое достоинство неминуемо обречены на неудачу и должны закончиться плачевно.

Однако, наряду с погромными мероприятиями, мы наблюдаем в послевоенной внутренней политике большевиков ряд мер, долженствующих пробудить у населения надежду на то, что партия и правительство могут по собственной инициативе облегчить положение народа, несколько улучшить его жизнь. Присмотримся внимательнее к этим мерам.

Отобрав у крестьян землю, большевики уже с 1947 г. ввели в ряде областей практику закрепления посевов за отдельными колхозниками для ухода, вплоть до уборки и сдачи урожая. Оплата труда по трудодням заменяется при таком порядке оплатой по урожайности, соответственно количеству сданной продукции.

Рабочие в СССР дальше, чем другие слои трудящегося населения, пользовались относительной свободой. Только указы 1940 г. о трудовой дисциплине и о государственных трудовых резервах

В номере:

А. Комов
БЕРЛИНСКИЕ ОЧЕРКИ

В. Мерцалов
ИЗ КАРМАНА ТРУДЯЩИХСЯ

Г. Андреев
ВСЕСОЮЗНАЯ БАРАХОЛКА

Григорий Климов
В БЕРЛИНСКОМ КРЕМЛЕ